

Император на вершине, Императорская Наложница внизу (20)

Бай Вэйвэй была взволнована. Это был первый раз, когда она подверглась сексуальному домогательству со стороны плохого парня.

Она сразу же сказала с серьезным выражением лица: «У меня уже есть муж, пожалуйста, позвольте мне попросить Гунцзы не действовать так опрометчиво».

Чэнь Пао Хуэй посмотрел на ее красивое лицо, его взгляд был злобным: «Твой муж уже мертв, дорогая, следуй за мной».

Бай Вэйвэй выглядела испуганной: «Разве здесь нет никаких законов?»

Чэнь Пао Хуэй схватил ее за руку. «Мы закон, даже если я тебя убью, это ничего не значит».

«Какой наглый». Бай Вэйвэй ударила его уродливое лицо, ее ногти поцарапали его, оставив несколько следов.

Чэнь Пао Хуэй немедленно закричал: «Скорее! Заберите эту женщину, она пойдет со мной».

Более 10 молодых слуг-мужчин бросились вперед, и некоторые из них, не заботясь о том, чтобы быть нежнее по отношению к представительнице слабого пола, потащили Бай Вэйвэй.

«Эй, ты смеешь бить меня. Если я не убью тебя, моя фамилия не Чэнь», - сердито взревел Чэнь Пао Хуэй.

Бай Вэйвэй закатила глаза: «Сорок четыре, где Шэн Сиюй?»

Система: «Недалеко, смотрит, как тебя схватили»

Бай Вэйвэй глубоко вздохнула, на ее глазах появились слезы.

Затем она жалобно закричала: «Я женщина, у которой есть муж. Мой муж самый лучший мужчина в мире. Он сказал, что я должна ждать его возвращения. Отпустите меня».

Система: «Кажется, что страдания от жестокого обращения мучительны».

Бай Вэйвэй видела, что ее все еще тащат, и начала еще более несчастно плакать: «Муж, муж, где ты?»

Этот плач, возможно, затопил бы всю Великую Китайскую Стену.

Люди вокруг них, конечно, видели этот злой поступок, но никто из них не осмелился выйти и спровоцировать семью Чэнь.

Вдали Шэн Сиюй начал злиться, его глаза были залиты кровью от гнева. Особенно, когда он услышал, как Бай Вэйвэй зовет его, он едва мог контролировать свои эмоции и хотел броситься и спасти ее.

Главный евнух встревожено стоял рядом с ним: «Император...»

Шэн Сиюю очень не хотелось смотреть на происходящее, его пальцы так сжались в кулаки, что

даже выступила кровь. Он стиснул зубы и закрыл глаза: «Прошло слишком мало времени. Мы должны дождаться, пока этот старик выйдет, прежде чем мы вызовем своих людей».

Бай Вэйвэй только что схватили, когда в самом большом ресторане рядом с ней она увидела мужчину средних лет, выходящего из тумана.

«Отец», - немедленно крикнул Чэнь Пао Хуэй.

«Сегодня у меня день множества банкетов и вечеринок. Что ты делаешь?» - холодно спросил Чэнь Чэнчэн.

Чэнь Пао Хуэй испугался своего отца, когда внезапно увидел красный гибискус на голове Бай Вэйвэй. Он взволнованно объяснил: «Отец, это служанка, которая сбежала от меня. Разве я не разрешал своим служанкам носить красные цветы гибискуса сегодня? Посмотри на ее голову».

Именно тогда Бай Вэйвэй поняла, что то Шэн Сиюй вставил цветок в ее волосы, не было романтическим поступком, это было для того, чтобы другие думали, что она служанка.

Здесь было много людей из семьи Чэнь, и она стояла уже долгое время. Даже если она не привлечет внимание Чэнь Пао Хуэя, кто-то придет за ней.

Ее мысли были как в тумане, и этого было достаточно, чтобы ее сердце ожесточилось.

Это был Шэн Сиюй?

Чэнь Чэнчэн был холоден: «Раз поймал, уходи».

Чэнь Пао Хуэй радостно согласился и позволил людям отвести Бай Вэйвэй наверх.

Бай Вэйвэй: «Система, как ты думаешь, если я выпрыгну из окна, чтобы защитить свое целомудрие, благосклонность Шэн Сиюя повысится?»

Система: «Ты не узнаешь, пока не прыгнешь».

Бай Вэйвэй: «Ты такая же, как и Шэн Сиюй».

Похоже, она не могла рассчитывать ни на систему, ни на Шэн Сиюя, поскольку оба были бессердечны.

У Чэнь Пао Хуэя было злое выражение лица, когда он втолкнул ее в здание, а затем подошел к ней своими пороссячими ножками, чтобы прижать эту прекрасную девушку к кровати.